

Кубатбек Байболов: «Заявленные реформы почти провалились»

Сегодня депутат Кубатбек Байболов – один из самых популярных деятелей. Даже не только потому, что он создал Союз демократических сил, который по сути довольно быстро связал и организовал все оппозиционные власти силы в единое общее движение. Он – адекватный политик, которому чужды крайности. Мыслит трезво, говорит очень конкретно и весьма разумно. И к его мнению невозможно не прислушаться.

– Кубатбек Калбекович, как вы оцениваете ту ситуацию, которая сегодня сложилась на информационном поле страны. Власти открыто пытаются установить на нем контроль и подчинить себе СМИ.

– Все потому, что они попали в сложное положение. После революции выдвинули громкие лозунги, которые сегодня просто не могут обеспечить. Заявленные реформы, если не провалены окончательно, то серьезно застопорились. Так что теперь у власти нет иного выхода, как только держать прессу в поле зрения. Если бы они ей предоставили волю, пресса могла бы начать обстреливать руководство страны.

– Однако складывается впечатление, что никакого четкого плана работы с прессой у «Белого дома» и нет. И наши самые первые лица попросту не читают ее – только те обзоры, которые подсовывает пресс-служба. И задуматься, и разобраться, как обстоят дела самом деле, у них нет даже желания. Вот и происходят уродливые кадровые назначения, наезды и проч.

– Здесь вы правы. Политика у нас, к сожалению, делается на уровне продвижения персоналий. Системного уровня мышления мы еще не достигли. Это досадно, но эти приходится признать – все кадровые решения происходят по принципу «свой-не свой»... Меня

здесь, знаете, что больше всего поражает? Насколько подобострастны наши чиновники. Они не умеют даже на полусогнутых служить – падают ниц. Им кажется, что тем самым они заслужат себе некий мандат, индульгенцию в счет будущих промахов. Но нет! Пример с прежними властями показывает, что их выбрасывали как некий использованный предмет...

– Парламент может что-то сделать, чтобы выправить ситуацию, разрешить кризис на информационном поле?

– У нас нет каких-то директивных рычагов. Однако мы можем влиять на общественное мнение, убеждать людей в необходимости свободы слова и свободы прессы. Думаю, что сейчас мы начали довольно эффективно делать это.

– А вы лично какие газеты предпочитаете?

– Взвешенные, не пасквильные. Нравится «Агым», вашу газету всегда читаю. А вот, например, «Ордо» взялась меня поливать грязью. Сплошная ложь публикуется. Я был лучшего мнения о ее главном редакторе, считал, что он умнее...

– Не кажется ли вам, что публичные разборки последнего времени, когда Кулов задирал Рыспека Акмабтаева и Таштемира Айтбаева, а они дружно ему отвечают, когда вы сами с Мирославом Ниязовым играете в словесный футбол, – это как раз результат того, что не соблюдаются правила игры на информационном поле. Там растерянность. И пустота, которая вот этими пикировками заполняется.

– О! Это чисто кыргызские разборки! И я прекрасно понимаю, что это недостойно. Но увы, какое общество, такие и политики. Мы все одинаковы – в больше или меньшей степени. И я отдаю себе отчет, что надо подниматься до более высокого уровня. Но за всем этим кроется одно и главное – власть во многом растеряна сама. Она не реформаторская. У нее нет ни желания, ни видения, как изменить существующее положение вещей – во всем, и в политике, и в экономике.

– А у вас видение есть?

– У меня есть. Я четко и обстоятельно представляю себе, что надо делать. Если бы мы захотели, мы за неделю разогнали бы криминалитет, и за несколько дней справились с коррупцией. Но для этого власти надо хотя бы от нее отмежеваться. А то они варятся в одном котле, вечерами вместе чай пьют.

– Это можем понимать мы с вами, и продвинутая столица в целом. Но в глубинке ведт, кажется, люди всегда слепо верят властям?

– Да! И любой режим этим режимом пользовался. Регионы пребывают в информационном вакууме. И оттого ими легко управлять. Они послушны. Человек не знает, что он есть сегодня будет, но ему не приходит в голову, что в этом виновата существующая власть.

– Вот мы и вернулись к тому, с чего начали – пресса и власть. Но тут же напрашивается вопрос – если на местах народ столь послушен, то не получим ли мы на референдуме результат противоположный тому, на который рассчитываете вы и другие сторонники парламентской республики?

– А референдум прежде всего не нам нужен, – а именно властям. Мы-то с вами знаем, что давно уже отработаны механизмы, которые позволяют получить на всенародном голосовании нужный результат. Да пусть! Главное, что у власти нет программы и обоснования развития страны. Я не утверждаю, что парламентская форма правления не имеет недостатков, – отнюдь. Но я хочу, чтобы руководство страны представила обществу свою концепцию управления страной. Ее нет. Как нет и диалога властей с гражданским сектором.

– А мне кажется, что представители этого сектора тщательно отбираются для этого пресловутого диалога – это раз. А во-вторых, внутри сектора нет единства. Все тянут в разные стороны. Возьмите как пример конституционное совещание. Бардак – да и только, и именно стараниями гражданского сектора.

– Все так. Кто во что горазд. Опять же – таков, к сожалению, уровень развития нашего общества. И то – собрали триста человек и теперь обвиняют их в том, что они не могут к единому мнению прийти. Если б тысячу посадили – еще меньше на то было бы шансов!

Некая плановость в этом наблюдается, конечно. В «белом доме» вообще сидят чиновники, которые конструируют различные ситуации и акции. Вот как, скажем, осада Верховного суда. Или свежий пример. Собирают группу женщин – и посылают их вперед, на Байболова! Я хочу сказать сразу – со мной такие штучки не пройдут! На 50 женщин я организую и выставлю 500 женщин...

– ...А я думала мужчин!

– Да нет уж! У нас, кажется, страна равных возможностей?

Елена АВДЕЕВА

«Белый Пароход»